

Отзыв

официального оппонента доктора филологических наук,
профессора кафедры языкознания и литературоведения
Магнитогорского государственного технического университета
Савельева Константина Николаевича
о диссертации Меретуковой Мариеты Муратовны
«Жанровые инварианты и поэтика «Рождественской прозы»
(на материале английской и русской литератур)», представленной
на соискании ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.01.08. – Теория литературы. Текстология.

Общеизвестно, что построение теоретической модели литературного процесса предполагает формирование основных понятий, отражающих его сущность, и установление соотношения между ними. Инвариативность художественной прозы, жанровые модификации, сопоставительное изучение литератур, диалог культур и литератур, интертекстуальный подход – все эти понятия лежат в основе качественного состояния литературы и нуждаются в новом освещении в литературоведении. Именно эти аспекты и стали базой научной концепции диссертации М.М. Меретуковой. Уже сам выбор темы, подразумевающий сопоставительный анализ малой прозы столь несхожих между собой писателей (Ч. Диккенса, Ф.М. Достоевского, У.У. Коллинза, А.П. Чехова, У.М. Теккерея, А.И. Куприна), отражает попытку молодого ученого, надо сказать вполне удавшуюся, провести самостоятельное полноценное научное исследование.

Как писал М. Бахтин в своей книге «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса», «праздник – первичная и неуничтожимая категория человеческой культуры. Он может оскудеть и даже выродиться, но он не может исчезнуть вовсе». Праздник способен порождать многочисленные ситуации и события, праздничное переживание и целый набор текстов различного значения. Таким праздником, обладающим определенной сакральностью и несущим в себе особое содержание и идеи, является Рождество. Соответственно, возникает потребность в художественных текстах, которые в состоянии были осмыслить величайшее евангельское событие. При этом особое значение приобретают авторские произведения, которые эмоционально воздействуют на читателя, стремятся поддержать в нем особое праздничное настроение. Всеми этими достоинствами обладала «рождественская проза», интерес к которой у английских и русских читателей в полной мере проявился в XIX веке, в этот «золотой век» для рождественских жанров. Поэтому вполне закономерно, что объектом исследования в диссертации стали «теоретические аспекты

генезиса рождественских жанров, развития жанровых инвариантов рождественской прозы и ее поэтики в английской и русской литературах XIX – начала XX века» (с. 12).

Не вызывает сомнений и **актуальность** темы исследования, которая обусловлена слабой разработанностью «теоретических вопросов, касающихся проблем жанровой специфики и поэтики рождественской прозы; терминологической неопределенностью в идентификации жанровых инвариантов английской и русской литератур» (с. 8). Предметом анализа стали теоретические аспекты генезиса и развития «рождественской прозы» как жанра художественной литературы, а также исследование специфических черт национальных жанровых инвариантов на материале текстов английской и русской литератур XIX – начала XX века.

Материалом исследования послужила проза Ч. Диккенса, У.У. Коллинза, У.М. Теккерея, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, А.И. Куприна, Н.Д. Телешова, Л.Н. Андреева, а также многочисленные труды отечественных и зарубежных исследователей по теории и истории литературы, так или иначе касавшихся тех проблем, которые рассматриваются в диссертации.

Личный вклад диссертанта заключается в том, что впервые «рождественская проза» становится предметом специального исследования в ключе типологического сопоставления, выявляется идейно-художественная специфика рождественского рассказа на основе исследования линий взаимодействия прототипа (английской литературной формы) и инварианта (русского рождественского рассказа).

Во **введении** М.М. Меретукова четко формулирует цель и задачи своей работы (с. 12-13), которые находят отражение в продуманной и целостной структуре диссертации, членении ее на три главы и параграфы. **Методологическая основа** исследования базируется на девяти научных методах, о чем сообщается на с. 14. На наш взгляд, такой объем методов для кандидатской диссертации является несколько завышенным. И приходится только сожалеть, что диссертант так и не обосновал, что стоит за каждым из этих методов и, как он конкретно применяет их в тексте своей работы.

Выносимые на защиту положения последовательно соотнесены с поставленными задачами и подтверждают высокую степень научной новизны рецензируемой диссертации. Следует заметить, что содержание выносимых на защиту положений и самого диссертационного исследования объективно дает больше, нежели это обещают название и предмет диссертации. Особое внимание во введении привлекает анализ критической

литературы по теме. Многочисленные работы охарактеризованы емко и лаконично, их содержание изложено концептуально.

Исследовательская стратегия, выбранная диссертантом, не вызывает никаких нареканий, а именно: первая глава, где речь идет о генезисе и формировании жанров рождественской прозы в европейской литературной традиции; вторая глава, где все внимание сосредоточено на особенностях поэтики рождественской прозы, на типологии рождественских образов и сюжетно-композиционных компонентах в творчестве Ч. Диккенса У. Коллинза и У. Теккерея; и, наконец, третья глава, в которой автор исследования довольно скрупулезно анализирует жанровые инварианты и своеобразие поэтики рождественской прозы в русской литературе XIX века. Вполне убедителен, на наш взгляд, и отбор анализируемых текстов английских и отечественных авторов.

Первая глава диссертационной работы является совершенно необходимым звеном в общей структуре исследования; сложная теоретико-литературная проблематика находит здесь самое убедительное осмысление, а филологическая подготовка диссертанта и его умение выстроить и классифицировать материал заслуживают самой высокой оценки. Правомерным нам показалось обращение к основным положениям и концепциям средневековых жанров, таким как литургическая драма, мистерии, моралите, которые вкуче сформировали «главную идею рождественской литературы – идею об обязательном свершении житийного чуда, волшебства» (с. 26). Говоря о генезисе и фольклорном начале рождественского жанра, диссертант совершенно обоснованно обращается к английской рождественской пантомиме, полагая, что «с ее появлением связано развитие жанра очерка, ставшего ключевым звеном при формировании рождественского текста в Англии XVIII – XIX вв.» (с. 28).

Основной массив исследовательского материала в этой главе, так или иначе, связан с таким жанром как рождественский очерк, что вполне объяснимо, так как именно малые жанры являются главным предметом анализа в этой работе. Жанровым модификациям рождественской прозы посвящен второй параграф, где главное внимание уделено классификации общих типологических признаков святочного и рождественского рассказа.

Глубокой, обстоятельной, логично выстроенной, свидетельствующей о большом научном потенциале М.М. Меретуковой, представляется **вторая глава** диссертационного исследования, где на материале английской литературы рассматриваются особенности поэтики рождественской прозы.

Подробным образом анализируется типология рождественских образов, вычленяется сюжетно-композиционная структура «Рождественских

повестей» Ч. Диккенса, при этом значительное внимание уделено формированию его «рождественской идеологии». «Основанная на вере в чудо и в победу добра, она полностью соответствует идеальным представлениям писателя» (с. 62), – полагает исследователь.

Пристальное внимание диссертанта в этой главе приковано и к другим английским писателям, в творчестве которых рождественская тематика представлена наиболее ярко. Комплексному анализу были подвергнуты рассказы и повести У. Коллинза («Украденная маска, или Шкатулка мистера Рея», «Очки дьявола») и У. Теккерея («Рождественские рассказы»), произведения, в которых, с одной стороны присутствовали хорошо узнаваемые черты рождественского жанра, с другой, они дополнялись детективными, сказочными и пародийными элементами.

Заключительный параграф этой главы полностью посвящен архетипам рождественского текста, которые предстают в качестве устойчивых моделей и представляют собой «архетипический комплекс, характерный для рождественской прозы». К уже известным архетипам: семьи, рождественского сна, рождественской смерти, рождественского чуда, которые уже становились предметом исследования в текстах Ч. Диккенса, диссертант добавляет несколько новых, таких как архетип «ребенок/дитя», архетипы рождественской символики, архетип «тень», которые фигурируют «в качестве устойчивых моделей, присутствующих во всех произведениях исследуемой жанровой формы» (с. 112).

И, наконец, в **третьей главе** все внимание автора исследования сосредоточено на поэтике отечественной рождественской прозы, которая создавалась на протяжении XIX – нач. XX вв. Опираясь на опыт своих предшественников, М.М. Меретуковой убедительно доказывает, что существуют два вектора влияния на русскую рождественскую прозу: западное, представленное в лице Ч. Диккенса и отечественное, которое восходит к святочной прозе. Выделяются, со стороны диссертанта, и общие типологические признаки, позволяющие отнести текст к рождественской прозе. Среди них и «вечные темы и проблемы милосердия, любви, сострадания, доброты, надежды, которые являются смысловым и идейным ядром классического рождественского текста» (с. 138). К числу прецедентных текстов русской литературы, в которых оказались представлены все эти признаки, М.М. Меретукова относит такие произведения, как «Ангелочек» Л.Н. Андреева, «Мальчик у Христа на ёлке» Ф.М. Достоевского, «Чудесный доктор» А.И. Куприна, «Ёлка Митрича» Н.Д. Телешова, «Ванька» А.П. Чехов, все эти инварианты рождественского жанра стали в этой главе предметом пристального исследования. В

заключительном параграфе этой главы анализируются различные модификации рождественских архетипов и мотивов в русской литературе XIX века. Взяв за основу исследования И.А. Есаулова, диссертант в качестве одного из базовых архетипов русских рождественских рассказов выдвигает – пасхальный архетип (с. 171), доказывая при этом, что по своему наполнению, он является частью более широкого христианского архетипа. В конце этой главы автор приходит к выводу, что «система рождественских архетипов имеет сходный характер в различных национальных вариантах, что связано с общечеловеческим восприятием Рождества. При этом под влиянием национальных религиозно-нравственных и ментальных установок архетипы нередко получают различные коннотации» (с. 176).

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируется вывод о том, что «при всей сюжетно-композиционной, образной и генетической схожести, русский святочный / рождественский тексты представляют собой инварианты, национальные модификации исследуемой жанровой формы, специфика которых объясняется особенностями национального сознания и менталитета и доминирующими в этот период тенденциями литературного процесса» (с. 181).

Хочется отметить, что Мариета Муратовна решает вопросы с доскональным знанием специальной литературы как в области англистики, так и русистики, аргументация ее четко выверена и методологически последовательна. Диссертант не позволяет себе никакой дискриминации авторов по национальному признаку уже хотя бы по тому, что чувствует себя уверенно и на «английском поле», и на «русском поле».

Результаты исследования, научные положения и выводы, изложенные в диссертации, обоснованы четким и логичным отбором изучаемого материала и его детальным и скрупулезным анализом. Научная достоверность и обоснованность результатов работы обеспечивается качественным теоретико-методологическим обоснованием. Это позволило дать системное видение обширного материала текстологических наблюдений и прийти к концептуальным обобщениям относительно жанровых инвариантов и поэтики рождественской прозы двух литератур: английской и русской. Представлен достаточный массив критических источников, положенных в основание концепции научного исследования.

Вместе с тем нельзя не сказать о досадных промахах технического характера:

- в 3-м параграфе (который обозначен как 2.2.1.) 2-ой главы речь идет об интерпретации рождественской поэтики в текстах У. Коллинза и У. Теккерея, но неожиданно прозвучал вывод «о жанровых формах, ставших

воплощением рождественской тематики в начале XIX века, до появления «Рождественской песни в прозе» Диккенса» (с. 104);

- ощущается в работе определенная перегруженность цитированием критических источников, что зачастую приводит к потере собственного авторского голоса;

- на протяжении диссертации встречаются повторы дефиниций; так в заключении диссертационного исследования мы встречаем изложение концепции К. Юнга по поводу теории архетипа (с. 183), анализируются трактовки этого понятия, хотя в последнем параграфе 2-ой главы автор диссертации уже подробным образом останавливался на этих аспектах К. Юнга (с. 105);

- в тексте диссертации иногда даются неточные формулировки и допускаются стилистические погрешности, например: «Мы считаем, что рождественскую и святочную формы следует рассматривать в качестве инвариантов календарной литературы, но не смешивать и не трактовать эти определения синонимично» (с. 51). Скорее всего, автор хотел сказать: «не трактовать эти определения как синонимичные».

Только следствием невнимательности можно объяснить пассаж, представленный на с. 46, когда мы читаем, что «Коллинз сломал литературные стереотипы классического детектива А. Конан-Дойла, в котором исполнители, цели и результаты расследования к финалу чаще всего оказывались мнимыми». Возникает вопрос, как Коллинз смог сломать литературные стереотипы А. Конан-Дойла, если У. Коллинз опубликовал свои лучшие детективные романы «Женщина в белом» (1860) и «Лунный камень» (1868) в то время, когда будущий отец Шерлока Холмса только родился

Приведенные полемические соображения и замечания никоим образом не затрагивают концептуальных основ исследования и не влияют на его теоретическую и практическую ценность, на достоверность его результатов, которые прошли необходимую апробацию и полностью отражены в автореферате, 19 опубликованных работ автора, в том числе в 5 статьях в журналах, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

На основе вышесказанного можно утверждать, что диссертация Мариеты Муратовны Меретуковой «Жанровые инварианты и поэтика «Рождественской прозы» (на материале английской и русской литератур))» представляет собой законченную научно-квалификационную работу, написанную автором самостоятельно. По своей актуальности, научной новизне, объему выполненных исследований и практической значимости

полученных результатов представленная работа соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 с изменениями постановления Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2016 г. № 335 (п.п. 9,10,11,13,14).

Автор диссертации Мариета Муратовна Меретукова достойна присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08. – Теория литературы. Текстология.

Официальный оппонент: доктор филологических наук (специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья), доцент, профессор кафедры языкознания и литературоведения ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова»,

Константин Николаевич Савельев

Сведения об официальном оппоненте:

Константин Николаевич Савельев, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры языкознания и литературоведения ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова». Адрес: 455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск, пр. Ленина, 26. Телефон: +7 (3519) 22-74-74. Адрес электронной почты: kaf_filolog@magtu.ru

14.09.2017

*С отзывом ознакомлена
Меретукова Мариета Муратовна
20.08.2017. МЖС*